

УДК 81'255.2: 81'366.52

ГЕНДЕРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛУНЫ И СОЛНЦА ПРИ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ ПЕРСОНИФИКАЦИИ

С.Ю. Воскресенская

Тверской государственной университет, Тверь

В статье рассматривается взаимосвязь языковых и культурных факторов, влияющих на появление гендерных характеристик образов луны и солнца при лексико-грамматической персонификации.

Ключевые слова: персонификация, культура, гендерные характеристики, немецкая поэзия.

Солнце и луна стоят в ряду главнейших символов в мифологической картине мира практически любого народа, поэтому интересно проследить их персонификацию в некоторых культурах. Важно и то, что солнце и луна осмысляются как пара, а «любая пара разнородных существительных допускает антропоморфическую интерпретацию на модели “мужской и женский пол + их отношения”» [3, с. 62]. Н.А. Хорошильцева рассматривает такие случаи как мифопоэтическую метафору пола:

«... отождествление свойств мужского и женского начал с различными явлениями природы, с образами внешнего мира, посредством бинарных оппозиций на основе эмоциональной оценки (в большинстве изученных мифологий луна, земля и вода трактуются как женское начало, а солнце, огонь и тепло – как мужское)» [6, с. 115].

Но разные культуры вырабатывают разные образы:

«В большинстве традиций Солнце – знак мужского начала. Но у кельтов, германцев, в Японии, у индейцев Северной Америки, в Африке, Океании и Новой Зеландии Солнце имело женский род. У славян Солнце персонифицировалось как в женском, так и в мужском образе. С одной стороны, Солнце могло жениться, о чем многократно рассказывалось в сказках. С другой стороны – о Солнце загадывали загадку: “Красная девица в зеркало глядится”» [5, с. 38].

Двойственный образ солнца подробно описывается А.Н. Афанасьевым: «Соответственно колебаниям в древнейших представлениях солнца то юношею, то девою – и в народных сказках оно является не только царевною-золотые кудри, но и златовласым добрым молодцем» [1]. Луна преимущественно связывается с женским началом: «с её ритмами соотносили рост и созревание злаков и других растений, плодородие земли, плодovitость женщин и животных» [5, с. 49]. На примере персонификаций солнца и луны в русском языке можно проследить тен-

денцию к преодолению среднего рода родом-полом, исследованную Я.И. Гином: «выбор семы пола у этих имён может быть косвенно мотивирован: по ассоциации с субстантивом мужского или женского рода (типа: Солнце – брат Месяца) или же методом “от противного” (типа: Солнце – брат или муж Луны)» [2, с. 107].

На формирование образов солнца и луны в европейской культуре большое влияние оказала греко-римская литературная традиция. О. Есперсен применительно к английскому (непоэтическому) языку пишет:

«Когда о солнце (sun) говорят „он“ (he), а о луне (moon) – „она“ (she), это не означает, что они воспринимаются как одушевлённые существа; это условная литературная традиция, идущая из латинского языка: известно, что слово „солнце“ как в древнеанглийском, так и в других германских языках было женского рода, а „луна“ – мужского» [4, с. 275].

В немецком языке солнце – женского рода, а луна – мужского. При персонификации эти слова должны были бы вызывать однозначные образы женщины и мужчины. Тем не менее, в немецкой лирике XIX в. наблюдается интересная ситуация: грамматический род солнца и луны зачастую осознаётся поэтами как несоответствующий культурным коннотациям, связываемым с этими светилами в данную эпоху. Уникально в своем роде стихотворение Г. Гейне «Sonnenuntergang», в котором персонифицированные луна (der Mond) и солнце (die Sonne) меняют свой пол при смене немецких наименований на латинские: *Luna, die Göttin, und Sol, der Gott*. Стихотворение начинается с красочного описания заходящего солнца и встающей полной луны. Пылающему солнцу противопоставлен печальный мёртвенно бледный лик луны, причем персонификация луны, поддерживаемая определениями *traurig* и *todbläss*, намекает конфликт, разворачивающийся в следующих строфах.

*Die glühend rote Sonne steigt
Hinab ins weitaufschauende,
Silbergraue Weltenmeer;
Luftgebilde, rosig angehaucht,
Wallen ihr nach; und gegenüber,
Aus herbstlich dämmernden Wolkenschleiern,
Ein traurig todblaßes Antlitz,
Bricht hervor der Mond,
Und hinter ihm, Lichtfünkchen,
Nebelweit, schimmern die Sterne.*

Во второй строфе происходит смена пола. Г. Гейне обращается здесь к латинской традиции и представляет солнце и луну в образах бога и богини, подчёркивая их пол и обозначая любовную тему: солнце и луна – супруги, звёзды – их дети.

*Einst am Himmel glänzten,
Ehlich vereint,
Luna, die Göttin, und Sol, der Gott,
Und es wimmelten um sie her die Sterne,
Die kleinen, unschuldigen Kinder.*

Смена наименований была необходима поэту, чтобы метафорически обыграть физические признаки луны и солнца (цвет и светимость) как женские и мужские характеристики. Противопоставленные признаки «более яркий – менее яркий» переосмысляются как «сильный – слабый» и ассоциируются с гендерными стереотипами маскулинности и фемининности. Солнце светит ярко, ослепляет – и Гейне представляет его мужчиной, свет луны мягкий – и луна становится женщиной. Лексико-грамматическая персонификация часто ведёт к метафорическому переосмыслению определённых признаков персонифицируемого объекта. Мало назвать луну женщиной, а солнце мужчиной, метафора склонна к развитию; мысль, нащупав образ, начинает строить к нему дорогу, останавливаясь на подходящих признаках объекта. При этом в образе денотата «высвечиваются» лишь те признаки и свойства, которые соответствуют представлению о мужчине или женщине. Имеет место избирательное пристрастное переосмысление признаков объекта. Например, физический факт нахождения солнца и луны в противоположных частях неба метафорически переосмысливается как разлука или ссора влюбленных. Противопоставление мужского и женского образов создаёт благоприятную почву для проявления гендерных стереотипов. Так, солнце и луна предстают в образах несчастных супругов, причём их страдание выражено по-разному, разделено на женское и мужское. Луна-женщина тоскует, бледнеет, дрожит, умоляет, ищет примирения (*Die weiche Luna! Weiblich gesinnt, / Liebt sie noch immer den schönen Gemahl. / Gegen Abend, zitternd und bleich, / Lauscht sie hervor aus leichtem Gewölk, / Und schaut nach dem Scheidenden, schmerzlich*). Солнце-мужчина кипит от гнева и боли, но гордость не позволяет ему выразить страдание и заставляет замыкаться в одиночестве (*Aber der trotzige Sonnengott, / Bei dem Anblick der Gattin erglüht er / In doppeltem Purpur, / Vor Zorn und Schmerz, / Und unerbittlich eilt er hinab / In sein flutenkaltes Witwerbett*).

В то же время в другом стихотворении Гейне использует немецкое наименование солнца, и его роль кардинально меняется: *die Sonne sei / Eine schöne Frau, die den alten Meergott / Aus Konvenienz geheiratet*, при этом у солнца актуализируется признак *schön* (в этом контексте относящийся к ряду женских характеристик). Что же касается луны, то мужской род слова *der Mond* позволяет персонифицировать её в мужском облике (например, строчка у Гейне: *Der Mond, der ist ihr Buhle*, где месяц – возлюбленный водяной лилии).

Совершенно иные образы луны и солнца создает И.А. Блумауер

(Johann Aloys Blumauer) в сатирическом стихотворении «An den Mond». В противовес литературной традиции воспеваания луны (существуют десятки стихотворений с заглавием «An den Mond») он рисует явно сниженный негативный образ месяца как недостойного мужа солнца. Здесь также подвергаются метафорическому переосмыслению астрономические явления. Тот факт, что луна светит отражённым светом, служит отправной точкой метафоры: месяц греется в лучах славы своей жены и хвастается её блеском (*Da pflegt er, wie ein kleines Kind, / Mit seinem Licht zu prahlen; / Allein, man weiß ja wohl, es sind / Nur seines Weibes Strahlen*). Противоположение солнца и луны на небе представляется как пренебрежение месяца своими супружескими обязанностями (*Mit seinem Weib führt er von je / Ein skandalöses Leben; / Kann man den Männern in der Eh' / Ein schlechter Beispiel geben? / Kaum kömmt Madam nach Haus, so rennt / Er fort, und geht am Firmament / Die ganze Nacht spazieren, / Um sie nicht zu geniren*). Восход и заход светила также обыгрывается в сатирическом ключе: месяц пропадает в трактире морской богини Фетиды, а в полнолуние выходит оттуда с красным носом (*Und macht Madam ihm dann und wann / Zu Haus zu viele Schwänke, / So geht er, wie so mancher Mann, / In der Frau Thetis Schenke, / Ersäuft im Meere seinen Groll, / Und kömmt nicht selten toll und voll / Zurück vom vollen Glase / Mit einer Kupfernase*). Кроме того, месяц выступает в качестве сводника (*Ein Kuppler ohne gleichen*), освещая тайные свидания. Впрочем, в аналогичном стихотворении «An die Sonne» И.А. Блумауер также выставляет солнце в неприглядном виде: солнце – тщеславная женщина (*Ist sie ein Weib – und eitel*) и перечисляет женские пороки: кокетство, чрезмерное любопытство и ревность к соперницам по красоте. Кроме того, солнце изменяет мужу месяцу со звёздами, отчего у него растут рога.

В принципе, для создания того или иного образа солнца или луны немецкий поэт мог обратиться к различным культурным традициям, например, взять имена светил из греческой мифологии (*zornig lodernder Helios u gleichgültige Selene (Detlef von Liliencron)*) или даже из других европейских языков. Так, чтобы подчеркнуть женскую сущность луны, Вальтер Швингрубер (Walter Schwingruber) берёт итальянское название луны и выносит его в заглавие стихотворения:

La bella Luna
Glänzender Vollmond
ohne deine Pracht gähnte
ein Loch im Himmel

Приведённые факты позволяют сделать вывод, что в условиях сосуществования нескольких культурных традиций (ситуация в искусстве Европы) автор художественного текста получает большую свободу в создании желаемого образа.

Насколько различными могут быть ассоциации, вызываемые переосмыслением грамматического рода слова, показывают высказывания участников Интернет-форумов. Так, на ряде немецкоязычных сайтов [7; 8, 11–13, 15] обсуждается грамматический род луны и солнца. По-видимому, люди задумываются о мотивировке грамматического рода по двум причинам. Во-первых, это объясняется удивлением, которое они испытывают, изучая иностранные языки и сталкиваясь с несоответствием грамматического рода слов, обозначающих луну в разных языках. Во-вторых, мужской грамматический род слова *der Mond* воспринимается носителями немецкого языка как противоречащий женским характеристикам, приписываемым луне греко-римской культурной традицией, на которой в значительной мере основывается европейское искусство (здесь и далее цитаты приводятся в авторской орфографии – С.В.):

In anderen Sprachen ist der Mond vom Artikel her ja meistens weiblich (La Luna), auch gilt ja der Mond in der Symbolik eher für das weibliche Prinzip. Weiß jemand, warum der Mond im deutschen Sprachgebrauch den männlichen Artikel erhalten hat? (вопрос D.G. Didi) [12].

Ответы на эти вопросы закономерно содержат отсылки к латинской или германской мифологии или констатируют невозможность найти убедительное объяснение мотивировки грамматического рода. Примечательно, что среди ответов фигурируют попытки ремотивировать род слова. При этом носитель языка метафорически переосмысливает грамматический род слова, т.е. по сути дела решает задачу: какие мужские /женские качества я могу найти у объекта, обозначенного словом мужского/женского рода? Показательно, что участники форумов ищут объяснение, зачастую исходя из своих личных представлений и ощущений, обращаясь к своему личному опыту:

Nun ja, und rein gefühlsmäßig ist für mich die Sonne eher das weibliche, wärmende, Leben spendende Element, während der Mond doch eher das kalte, abweisende, schroffe und damit eher das männliche Prinzip verkörpert... (ответ Uschi Müller) [7].

Некоторые соотносят и солнце и луну с женским началом:

...ein spanischer prof von mir hat gerne erzählt, wie sehr ihn das entsetzt hat, als er nach deutschland gekommen ist. im spanischen ist der mond wohl der inbegriff des weiblichen und wird oft auch als solcher besungen. in meiner persönlichen vorstellung ist eigentlich beides weiblich (ответ murmur) [15].

Also mir persönlich käme nicht in den Sinn der Sonner und die Mondin zu sagen.... einfach aus dem Grund das für mich beides entweder weiblich oder neutral ist (ответ Abendstern) [8].

Во многих ответах метафорически переосмысляются отдельные физические признаки солнца и луны (солнце – женщина, поскольку всё

согревает и даёт жизнь, месяц – мужчина, потому что путешествует по небу) и делаются попытки объяснить различия в грамматическом роде в разных языках (солнце в южных странах светит ярче и жарче и поэтому воспринимается как мужчина, луна дарит прохладу и отдых после знойного дня, поэтому она – женщина):

Vielleicht hat es was damit zu tun, das im Süden die Sonne gnadenlos scheint - der Tag somit heiss und hart ist, eher lebensfeindlich. Der Mond - also die Nacht - aber sanft und mild ist... im Norden ist die Sonne eher lebensspendend durch die Wärme und das Licht, der Mond steht für Kälte, Härte und Dunkelheit, für Gefahr, für das Verborgenen... (ответ Andy) [11].

die Sonne ist weiblich - weil sie wärmt... der Mond ist männlich - weil er nachts immer unterwegs ist... (ответ hecate40) [13].

Интересен ответ, в котором участник форума высказывается о влиянии языка на формирование того или иного образа:

... für mich ist die sonne weiblich und der mond männlich. das habe ich mir als kind schon so vorgestellt, liegt aber an den artikeln. hätte es der sonne und die mond geheißен, wäre meine vorstellung anders (ответ noir) [15].

Очевидно, носителями языка осознается конфликт ассоциаций, вызываемых мужским родом слова *der Mond*, и женских качеств, приписываемым этому небесному телу культурной традицией. Об отношении к луне как к женщине свидетельствует остроумный ответ на вопрос «Wie alt ist der Mond?»: «Der Mond ist weiblich und Frauen fragt man nicht nach ihrem Alter!» [14]. В этой связи заслуживает внимания следующий языковой факт: в среде немецких феминисток в последнее время стало модным грамматически изменять слово *der Mond* на *die Mondin*, так как «луна – это женщина»: «*Und da der Mond eine Frau ist, heißt sie auf Feministisch und in allen anderen zivilisierten Sprachen eben die Mondin, la lune, la luna usw.*» [10, с. 14]. Показательно в этой связи стихотворение «Mondin» за авторством пользователя Nahima [9], в котором лирический герой (или героиня) обращается к луне, используя эту измененную форму слова и подчеркивая её женскую сущность.

Таким образом, на формирование женского или мужского образа солнца и луны в немецком языке помимо фактора языка значительное влияние оказывает культурная традиция, основанная на греко-римской мифологии.

Список литературы

1. Афанасьев А. Н. Древо жизни: Избранные статьи [Электрон. книга] / А.Н. Афанасьев. – М., 1982 / URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/afan/index.php – Дата обращения: 23.08.2012. – Загл. с экрана.

2. Гин Я.И. К вопросу о построении поэтики грамматических категорий [Текст] / Я.И. Гин // Вопросы языкознания. – 1991. – № 2. – С. 103–109.
3. Гин Я.И. Проблемы поэтики грамматических категорий [Текст] / Я.И. Гин. – СПб. : Гуманит. агентство «Акад. Проект», 1996. – 224 с.
4. Есперсен О. Философия грамматики [Текст] / О. Есперсен. – М. : Эдиторал УРСС, 2002. – 408 с.
5. Символы. Знаки [Текст] / ред. группа: Т. Каширина, Т. Евсева и др. – М. : Мир энциклопедий Аванта+, 2007. – 184 с.
6. Хорошильцева Н.А. Гендерная метафора в современной культуре [Текст] : дис. ... канд. филол. наук: 09.00.13 / Н.А. Хорошильцева ; Ставроп. гос. ун-т – Ставрополь, 2003. – 161 с.
7. Der weibliche Mond – aus Forum Deutsche Sprache – wer-weiss-was [Электронный ресурс] / URL: <http://www.wer-weiss-was.de/theme143/article812602.html> – Дата обращения: 18.08.2012. – Загл. с экрана.
8. Frau Sunna, Saule, Sulis [Электронный ресурс] / URL: <http://www.paganforum.de/das-heidentum/11632-frau-sunna-saule-sulis.html> – Дата обращения: 18.08.2012. – Загл. с экрана.
9. Mondgedichte [Электронный ресурс] / URL: <http://www.mondreich.de/geschged/gedichte.htm> – Дата обращения: 19.08.2012. – Загл. с экрана.
10. Pusch Luise F. Deutsch auf Vorderfrau. Sprachkritische Glossen [Текст] / Luise F. Pusch. – Göttingen: Wallstein Verlag, 2012 – 144 S.
11. Sonne und Mond – männlich und weiblich? [Электронный ресурс] / URL: <http://www.panpagan.com/forum/nordische-pfade/8737-sonne-mond-m%E4nnlich-weiblich.html> – Дата обращения: 17.08.2012. – Загл. с экрана.
12. Tipps zu Der weibliche Mond – aus Forum Deutsche Sprache – wer-weiss-was [Электронный ресурс] / URL: <http://www.wer-weiss-was.de/theme143/article813629.html> – Дата обращения: 16.08.2012. – Загл. с экрана.
13. Warum ist DIE Sonne weiblich und DER Mond männlich – Yahoo! Clever [Электронный ресурс] / URL: <http://de.answers.yahoo.com/question/index?qid=20080819145359AAaS8FC> – Дата обращения: 17.08.2012. – Загл. с экрана.
14. Wie alt ist der Mond? [Электронный ресурс] / URL: <http://www.all-mystery.de/themen/vo60210-1> – Дата обращения: 18.08.2012. – Загл. с экрана.
15. Wieso ist die Sonne männlich und der Mond weiblich? [Электронный ресурс] / URL: <http://www.bym.de/forum/welt/408422-sonne-maennlich-mond-weiblich.html>. Дата обращения: 17.08.2012. – Загл. с экрана.

GENDER SPECIFIC FEATURES OF SUN AND MOON IN LEXICO-GRAMMATICAL PERSONIFICATION

S.Y. Voskresenskaya
Tver State University, Tver

The article looks into the correlation of the linguistic and cultural factors inspiring gender-specific features in the images of moon and sun, resulting from lexical/grammatical personification.

Keywords: *personification, culture, gender, German poetry.*

Об авторе:

ВОСКРЕСЕНСКАЯ Светлана Юрьевна – кандидат филологических наук, ассистент кафедры немецкого языка Тверского государственного университета, e-mail: lesefuchs@mail.ru